

Николай Бейтс

**РЕЦЕПТ
ПРИГОТОВЛЕНИЯ
КРЕМ-БРЮЛЕ**

Dedicated to
A.M.

Николай Бейтс

**Рецепт приготовления крем-
брюле. Dedicated to A.M.**

«Издательские решения»

Бейтс Н.

Рецепт приготовления крем-брюле. Dedicated to А.М. /
Н. Бейтс — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-838413-4

Вы не ощущаете афазию слов? Обожжённые сливки — заварной крем и карамельная корочка. А вы пробовали, это? Как его испечь, где купить? Вкусно ли это? Лично, я — нет. А может... Речь о том, что есть вкусно, а что жевать и не стоит. Мысли тяжело понятых смертных. Своеобразная рутина. Магия цензуры, что переплетая чувства научит нас управлять временем или же попросту выходить за его рамки... Наслаждаясь «Крем-Брюле» я полюбил женщину, которая как ни странно, так и не испекла мне его...

ISBN 978-5-44-838413-4

© Бейтс Н.
© Издательские решения

Содержание

Благодарности	6
Мысли и чувства автора. Предисловие	7
♠ Глава I	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Рецепт приготовления крем-брюле Dedicated to A.M.

Николай Бейтс

© Николай Бейтс, 2017

ISBN 978-5-4483-8413-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Благодарности

Коллективу, что ответственный за жизнь «Бара Полорогих».

Rain, за сопутствие мыслей.

Enger – подачу руки в случаях полной поплавы.

Motoblok – осознание Art-Culture, Underground и Dj культуры.

Lequip – в вечном долгу, за подарок «словаря с новыми словами».

Мысли и чувства автора. Предисловие

Вы не ощущаете афазию слов?

Обожжённые сливки – заварной крем и карамельная корочка. А вы пробовали, это? Как его испечь, где купить? Вкусно ли это? Лично, я – нет. А может...

Речь о том, что есть вкусно, а что жевать и не стоит. Мысли тяжело понятых смертных. Своеобразная рутина. Магия цензуры, что переплетая чувства научит нас управлять временем или же попросту выходить за его рамки...

Наслаждаясь «Крем-Брюле» я полюбил женщину, что как ни странно, так и не испекла мне его...

♣ Глава I

«Утренние перемены»

Просыпаться было неумолимо тяжело в мои полноценные двадцать пять. Тюль, что когда-то служила простыней, раскрашена в серые тона Лондона с учетом красной телефонной будки, обтягивала оконную раму старых девяностых. А с отсутствием стыда, утреннее солнце врывалось сквозь печать города на мое офанаревшее лицо. В это время моей жизни, только оно могло сделать, по отношению к моей творческой личности, что-то с отсутствием стыда. Наверное по тому, что я забыл что такое вежливость или как вести себя по отношению к смертным. Немного о личности. Да, наверное в некотором роде, я мог назвать себя писателем, или то что от него осталось. Иногда я цитировал, иногда самого себя. В разное время по другому. Во времена разного года. Годами в разное время жизни. Иногда я носил очки, иногда от солнца, а классический стиль был неотъемной частью моего гардероба.

Как человек может предсказать свой день, не учитывая банальное планирование, что мне было не подвластно. Да никак на самом деле. Не присылал мне Бог вещих снов по факсу и вообще редко я находил с ним линейный язык. Как обычно мы общались с помощью пастыря, который мог оборвать наш диалог отвлекаясь на сотовый. Или же воспоминания о Боге прорывались сквозь выдавленные слезы, когда все шло под откос. А как утверждает моя медицинская карта, это случалось довольно таки часто. Со всей христианской литургии, меня волновала только что история о создании библии. С чего делая выводы (по факту или же по факсу, её тоже не сослали свыше для любимых Им Homo Sapiens в трёхсотых годах призрачной эры), я не совсем был предан высшим силам. Разве, что женщине, разве что в будущем. Когда утону, захлебываясь грязью и апостасия пробежит по крови, тогда Она улыбнется мне сквозь космос созвездий на другом берегу мира. Космос безграничен и чувство это безграничное, не менее чем он. Оно, как боль в груди, что возвышает нас все выше и выше к бессмертному – Эдем. Если не ошибаюсь, провинциалы называют это чувство – любовь.

Почесал свою голову. Наиграно потянувшись я вскочил с кровати, как обычно, опаздывая на встречу. Встреча касалась ресторанного бизнеса. Бизнеса, в котором я проводил большую часть своей занятости, не больше чем как консультант. Консультант от которого несло водкой и пожизненным увольнением. Не то чтобы я жаловался на прелести своего трудоустройства, просто рассказываю вам, как в идеале оно не должно было быть. Подорвался, собрался. Выпил стакан воды, чем потушил сигаретный дым от Marlboro. А горячая ванна распарила моё тело минутами ранее. И вот он, расквашенный, спотыкаясь лестницей с седьмого этажа в надежде что такси еще не уехало, бежал на встречу. На встречу волны, или лучше сказать, цунами перемен. Открыв дверь подъезда я осознал, что это же так легко заработать грипп или обычный кашель в конце, ни хрена не тёплого, декабря. Сквозь время, где-то часами позже, Она, переплетая ноги забежала в уютный кабак...

Кабак, возможно для некоторых это была обитель, где наливают кофе и что-то куда покрепче. Обитель, где наливают покуривая и едят поглощая все, что преподносят на планшетке назальными путями, принадлежал «коллективу» или как себя называли специалисты – «Фахівці». «Бар Полорогих» – именно такой текст был выбит на деревянной табличке у входа. Дешёвый интерьер сопровождался кирпичными стенами, деревянной доской по полу и такими же спинками битыми к стенке. В общем, закос под современный loft. Тяжелый рок и панк индустрия – вечная тематика Полорогих, но поговаривает коллектив, – «From dusk till dawn», что в переводе «От заката до рассвета». В тот и только в тот момент вся панк-рок индустрия тонула захлебываясь электронщиной, которая в своё время, плавилась под East Coast в интерпретации рэпа. Синхронизация диска и обычное чтение провоцирует периферию дви-

жений, в котором меркли люди находясь в дыму красного цвета. В этом было что-то, что нам (извините, вам) не понять. Существует только одно слово или же несколько битов для опознания – Techno. Освоенная локация underground культуры в систематизации многообразных эмоций, что как обычно, вызванное половинкой или же (чем-то вроде) таблеткой целиком. Магия, но когда часовые стрелки добежали пяти утра, исчезал красный цвет в объятиях тумана, темные занавески открывали восход бесстыдного солнца и «Бар Полорогих» обретал былую атмосферу уютной рок-кофейни.

Я жадно лакал воду, можно было бы сказать из колодца, переворачивая второй стакан. Тот парень заговорил, как мне кажется, первый, – она ищет...

– Кто ищет, тот найдет. – Сорвалось с языка.

– Здравствуйте, – улыбнулась она.

Опять элементы магии? Подумал тогда я. Как будто замер мир, на секунды или же доли чертовых минут. Если, представить, на улице шел дождь, капли несомненно бы зависли в воздухе. Утаивая происходящее, от нас – людей разумных. Простите, но как бы я не хотел быть покороче, этот момент изменил все. Граненый стакан ускользнул при напряжении мышц, а я застыл, (как утверждал Георг $[V=IR]$, где в нашем случае $[I]$ сила отсутствовала, а $[R]$ сопротивление тем более, поскольку в тот момент я не то чтобы потерял дар речи, я лишился всех основных инстинктов, $[V]$ напряжение равно $[0]$ нулю) как манекен пред покупателем. Воды в стакане уже не было. Вкратце, я оступел, чувствовал себя беспомощным школьником во второй четверти первого класса. Челюсть отвисла, глаза упали. Не мог смотреть, даже на угол её обзора. Разговаривал с каким-то парнем, другом что ли. Анкета для галочки, знакомство и двухминутная, глупая улыбка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.